

*А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МИКРОПСИХОАНАЛИЗА. ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ. СТРУКТУРА. ФУНКЦИИ. ГЕНЕЗИС

Автор отмечает, что настоящий очерк – естественное продолжение темы по развитию и описанию метода герменевтического микропсихоанализа. В чем-то автор может повториться, но имеет намерение излагать тему с новой точки зрения, т.е. представить метод герменевтического микропсихоанализа как явление системное, имеющее свою предысторию и эволюцию. Именно философия должна выступить лидером осмысления техногенной реальности, сложившейся в начале XXI века (точнее, в первой его четверти). Ситуация сегодняшнего дня требует от философии кардинального переосмысления всех смыслов развития науки, техники, человека и всей земной человеческой цивилизации. Философия должна быть лидером аксиологического обновления науки и общества, но это возможно только при условии создания единой гуманитарной концепции развития.

Ключевые слова: метод герменевтического микропсихоанализа, структура, функции, генезис, познание, понимание

1. Вместо введения.

1.1. Настоящий очерк – естественное продолжение темы по развитию и описанию метода герменевтического микропсихоанализа (ГМПА), представленного ранее в статьях [2-7].

В чем-то могу повториться, но испытываю намерение излагать тему с новой точки зрения, т.е. представить метод ГМПА как явление системное, имеющее свою предысторию и эволюцию.

Опять же, с точки зрения здоровой (объективной или классической) научной логики, было бы необходимо более основательно поработать над «чистотой» понятий, разложить «по полочкам» все элементы и взаимосвязи, тезисы и антитезисы, но точка зрения субъективной интуиции подавляет здравую логику и говорит: «Пиши. Импровизируй. У тебя нет времени, чтобы годами осмысливать какую-то (пусть неслучайную) идею. Ты давно уже растранил все бесценные запасы своего личного времени, поэтому, пиши, успевай, поторапливайся!». Таков внутренний голос интуиции, таков

зов моей субъективной реальности. Поэтому я принимаю этот (громко говоря) экзистенциальный вызов, и принимаюсь излагать, возможно, незрелый материал.

Как мы все догадываемся, а кто-то и конкретно знает (как говорил один из моих педагогов: «Я этого не знаю, и думаю, что никто этого не знает!»), что любая точка зрения идеальна, и по существу своему, всегда субъективна, хотя бы потому, что и все материальные точки (что издревле живут в математике и физике) тоже идеальны, но и обладают трудно уловимой субъективностью. В силу моей субъективности мне трудно уловить различие между многими понятиями и терминами. Мне иногда также трудно уловить разницу между методом и теорией, и к чему метод относится больше – к теории или практике?

1.2. «Нет более плодотворного занятия, чем познание самого себя». Р.Декарт [12].

1.2.1. Метод герменевтического микропсихоанализа, прежде всего, это рабочий инструмент познания самого себя, и как следствие, познания другого, посредством детального интуитивного анализа текста или речи другого. Естественно, что этот другой выступает, как правило, во множественном числе, потому что основной целью нашего существования, вероятнее всего, является познание мира, самого себя и человеческой истории. А познание человеческой истории и мира – это совокупная деятельность всех других, которых мы именуем мыслящим и познающим человечеством.

1.3. «Весь видимый мир – не что иное, как незаметная черта на обширном поле природы. Никакая мысль не может охватить эти безмерные пространства. Сколько бы мы не напрягали мысль. У нас получается все таки только атомы в сравнении с действительностью. Это бесконечная сфера, у которой центр всюду, а окружности нет нигде... Возвратившись теперь к самому себе, пусть человек подумает, что такое он сам в сравнении с тем, что есть в природе; пусть он представит себе, как он потерян в этом отдаленном

уголке природы; пусть из этой маленькой темницы, отведенной ему для жительства, - я разумею видимый наш мир, - научится давать настоящую цену земле, государствам, городам, самому себе...». Б.Паскаль [27]

1.3.1. Наша жизнь – краткое мгновение, между бесконечностью и небытием – так говорил Паскаль, или так я его понимаю. И мы можем обладать только крохотной частицей истины и веры – так я понимаю познание, мир и себя в этом бескрайнем мире. Но у нас есть шанс – хотя бы в первом приближении попытаться понять себя и другого, попытаться понять этот мир и каков смысл создания мира и моего появления в нем. Грех не воспользоваться этим удивительным шансом.

1.4. «Необходимость интерпретировать феномен смерти как бытия к концу из основоустройства присутствия. Лишь так может выясниться, насколько в самом присутствии, соразмерно его бытийной структуре, возможна целостность, конструируемая бытием к концу». М. Хайдеггер [43].

1.4.1. Насколько я понимаю этого выдающегося философа XX века: только в итоге своего бытия перед лицом неизбежной смерти, у нас есть некоторая вероятность – понять смысл своего присутствия в этом мире и осознать (в той или иной мере) полную картину своего бытия в мире, включая бытийную структуру и смысл своего появления и ухода.

1.5. «... в плоти случайного есть своего рода структура, нечто вроде сценария, и эта структура или сценарий не препятствует многообразию интерпретаций и даже составляет их глубинное основание. Они превращают событие в продолжительную тему исторической жизни и обладают правом на философский статус». М. Мерло-Понти [21].

1.5.1. В моем понимании данного фрагмента, это высказывание говорит о множестве субъективных интерпретаций любого исторического события. Мы имеем это право – прожить историческое событие заново, как событие своего внутреннего мира. И пережить это событие неоднократно, каждый раз придавая ему новую интерпретацию, обогащая свое понимание неповторимой уникальности ушедшего и исторического бытия.

Тоже самое мы можем производить с любым текстом, погружаясь в него и переживая неоднократно. Каждый раз у нас есть шанс на создание новой и возможно более полной интерпретации как отдельных фрагментов, так и всего текста, как события нашего субъективного бытия.

1.6. «Реальная структура теоретического знания неизмеримо сложнее упрощенных представлений о нем как о «надстройке» над эмпирией» В.С. Швырев [44].

1.6.1. Понятно, что речь в данном случае идет о позитивистском эмпиризме, что стоит за «истину факта» (наблюдения или эксперимента). Но любая «истина факта» всегда нуждается в глубоком и разностороннем осмыслении и в разноплановой интерпретации. Поэтому, и структура, и содержание теоретического знания всегда богаче линейного и редукционистского смысла эмпиризма. Для метода герменевтического микropsихоанализа – богатство и многообразие теоретической интерпретации любого факта – одно из неперенных условий. Но это вовсе не означает, что ГМПА – всего лишь способ бесконечных смысловых спекуляций. Это означает свободу семантического анализа и моделирования, направленного к наибольшей вероятности здравого смысла и наиболее адекватного отображения реальности.

1.7. «Задача философии состоит в том, чтобы максимально высвободить жизнь чего-то большего, чем мы сами. Понимание этого составляет суть, ядро философии. Во-первых, понимание несамодостаточности наших природных способностей, качеств и свойств, или того, чем мы являемся по природе. И во-вторых, понимание, что самое ценное в нас, нечто большее, чем мы сами. И нужно искусство, некая техника или «пристройка», работающая на то, чтобы максимально высвободить поле или чистое пространство, в котором это бы проявилось» М.Мамардашвили [20].

1.7.1. Можно сказать, что метод ГМПА и есть «некая техника» или «пристройка» к философско-психологическому познанию себя, другого и

всего мироздания, ориентированная на выход за пределы обыденности и тривиального мировоззрения, в попытке высвободить нечто большее, чем мы думаем изначально о себе, о другом и об окружающей нас земной и космической реальности.

1.8. «Когда употребляют слово «редукционизм» то имеют ввиду также и попытки заменить исследование реального сложного явления некоторой его сильно упрощенной моделью, его наглядной интерпретацией. Построение такой модели – достаточно простой для изучения её свойств и одновременно отражающей определенные и важные для исследователя реальности, всегда является искусством, изобретением» Н.Н. Моисеев [22].

1.8.1. Метод ГМПА всегда предполагает не одну, а несколько моделей исследуемой реальности (субъекта, объекта, явления или свойства). Именно конкуренция нескольких моделей исследуемого феномена или субъекта позволяет избежать широко распространенной в науке редукции и однозначной, или категорической интерпретации. Понятно, что это всего лишь установочный ориентир. Качество осуществляемого процесса анализа, моделирования и интерпретации в конечном итоге зависит от субъективных качеств самого исследователя.

1.9. «Для становления полноценных (нефеноменологических, неспекулятивных) единиц познания одинаково важны и эмпирия и теория. Эмпирия замыкает умственные построения на материал, делает их содержательными, осмысленными. Теория придает им логико-рациональный характер, сообщает номологичность, универсальность. Порождающая структура знания, следовательно, не эмпирия и теория порознь, а специфическое синкретическое образование в виде тривиальной теории и примитивной эмпирии» В.В. Ильин [14].

1.9.1. На мой взгляд, в данном фрагменте речь идет о синергетическом системном подходе, максимально учитывающем все доступное исследованию содержательное богатство (многообразие) теоретического осмысления и интерпретации, что позволяет в процессе исследования

приблизиться к идеалу теоретической глубины и прагматической достоверности извлекаемого знания. По поводу синкретического образования в виде тривиальной теории и примитивной эмпирии, на мой взгляд, маловероятно достигнуть однозначной конвенции.

2. Структура

2.1. Начальное элементарное определение: «Структура – совокупность устойчивых связей элементов системы, обеспечивающих её целостность и тождественность самой себе» [37].

2.2. Метод ГМПА изначально отталкивается (формируется и развивается) от понимания системности как всеобщего свойства материи и сознания.

«Системность всегда (осознано или нет) была методом любой науки» [28]. Данное утверждение можно оспаривать, но в большинстве случаев оно весьма похоже на действительность: системность в науке XX и XXI века – доминирующий принцип теоретических объяснений и представлений об исследуемых объектах (субъектах). Поэтому, системный подход и системный анализ – методологический фундамент развития метода герменевтического микропсихоанализа.

2.3. В такой же степени элементом теоретического фундамента метода ГМПА является структурализм: «направление в гуманитарном знании XX в., стремящееся раскрыть универсальные структуры социальной реальности и человеческого мышления» [37].

Если говорить о субъективном видении, то для меня наиболее значимы были для понимания структурного и структурно-функционального подходов работы Леви-Стросса [17] и Т.Парсонса [24, 25]. Также считаю, что структурализм, и особенно, функциональный структурализм, не исчерпал своего объяснительно-познавательного потенциала в психологии.

Если согласиться с А.М. Руткевичем в том, что «психоанализ имеет основные перспективы в качестве герменевтической науки» [35], то неизбежно мы окажемся перед необходимостью структурно-функциональной

«перестройки» классического и постнеклассического психоанализа, т.е., тотального переосмысления метапсихологического наследия З.Фрейда и всех его последователей. Это, на мой взгляд, весьма перспективное направление для использования метода ГМПА.

2.4. Системно-структурный анализ в XX веке имел широкое распространение не только в социологии и психологии, но и в других дисциплинах гуманитарного направления: в языкознании, этнографии, истории, культурологии, антропологии.

В языкознании, например, работы Фердинанда де Соссюра в первой четверти XX века произвели настоящую научную революцию и вылились в создание структуралистской парадигмы в гуманитарных науках [38, 39].

А работы функционального структуралиста Гюстава Гийома в 30-50-е годы XX в. по психомеханике и психосистематике языка открыли путь к созданию топологической когнитивной и ментальной лингвистики, позволяющими рассматривать герменевтику и психоанализ с совершенно новых позиций глубинного структурного функционализма [10, 33]. Поэтому феноменология и менталистика языка на основании глубинного структурного функционализма имеет фундаментальное значение для теории и практики развития метода герменевтического микропсихоанализа.

2.5. Ключевое значение для формирования и развития метода герменевтического микропсихоанализа имеет учение о персонализме французского философа Э.Мунье. Структура личностного универсума – в определенной степени – исходная точка герменевтического и психоаналитического рассмотрения личности, как микрокосма, находящегося в пространстве плотных влияний и воздействия макрокосмоса. И нельзя не согласиться с Мунье, что «структуры нашей социальной жизни по-прежнему искажают подлинный образ личности», и что «дух антиколлективизма таит в себе неосуществимую мечту об обществе, состоящем из одних только личностей» [23].

Если кто-то может подумать, что персонализм – это идеалистический субъективизм середины XX века, то это поверхностная точка зрения. Как утверждал Э.Мунье: «Одна из ключевых идей персонализма – это мысль о единстве человечества, существующего в пространстве и времени... Мысль о роде человеческом, имеющем свою историю и коллективную судьбу, которой ни один индивид не в состоянии избежать» [23].

2.6. Если отталкиваться в персоналистическом подходе от позиции Леви-Стросса, то «личность познает себя истинным объектом собственного исследования, постепенно становясь единым с человечеством, но никогда не доходя до упразднения себя как субъекта» [17].

2.7. Российский философ В.В. Ильин подчеркивает аксиологическую структуру гермневтического процесса, говоря о том, что любое познание целеориентировано и избирательно: «Познание оперирует некоторым срезом предмета, представленным в ценностном окрашенном пространстве смыслов, координатами которого выступают для каждого конкретного случая специально устанавливаемые субъективно значимые значения параметров объективной реальности» [13].

Также В.В. Ильин делает определенный акцент на учете субъективной реальности, предполагающей обращение к исследованию семиотических структур сознания ученого [14].

2.8. Майкл Полани [31] утверждал, что рефлексия неявного знания способна перестроить всю структуру знания в целом (в критические моменты развития личности, в периоды научных революций). Это к тому, что любая структура содержит значительный компонент неявного знания, не находящий своего отражения в логических взаимосвязях структуры. Отталкиваясь от банального (а может и вовсе не банального): «Человек знает больше, чем может сказать», мы можем прийти к выводу, что нам всегда неизвестен «личностный коэффициент» понимания терминов, создающий, по Полани, «риск семантической неопределенности», где любой термин перегружен неявным имплицитным знанием – в итоге семантическая

интерпретация теории, как отдельного термина, всегда остается за познающим субъектом.

Конкретный пример. У меня всегда были и есть проблемы с толкованием всевозможных «измов». Попробуйте найти трех человек, которые бы совершенно одинаково понимали и объясняли три термина: коммунизм, анархизм, субъективизм. Мне думается, что даже один человек каждый раз будет толковать их по-разному, придавая им разный смысл, т.е. изменяя совокупную семантику термина под влиянием неявного знания, актуализируемого в данный момент как сознанием, так и подсознательными и бессознательными процессами.

Это вовсе не означает популяризацию тотального релятивизма. Скорее, это означает конвенциональность любых наших теоретических построений. То есть, игнорируя «жесткую логику» и «неявное субъективное знание» мы соглашаемся с тем или иным толкованием (интерпретацией) как с вариантом действительного актуального знания, якобы понятного всем и всеми одинаково воспринимаемого.

Что же касается структуры любого метода – она также содержит элементы неявного знания, которое при необходимости или непроизвольно позволяет сознанию производить любую «переструктуризацию» или изменение привычного образа (модели) объекта или субъекта. Это свойство динамичности и креативности нашего сознания и нашей интуиции.

2.9. Если рассматривать с позиций герменевтики максимуму Н.О.Лосского «Всё имманентно всему» [19], которую уточнил М.Вартофский: «Все что угодно (в самом сильном и безусловном смысле этого словосочетания) может быть репрезентацией всего остального» [1] и отталкиваться от системы единого номиналистического языка для описания мира, разработанной Г.Гудменом, то максима «имманентности всего» позволяет производить самые неожиданные репрезентации и соответственно, самые неожиданные интерпретации:

а) Г.Гудмен утверждает: «Все что угодно обладает бесконечным множеством свойств, общих для него и чего угодно еще, и поэтому в силу этих общих свойств, все можно рассматривать как репрезентацию всего остального.

б) Выбор исходных терминов той или иной системы описания мира определяется чисто прагматическими соображениями, прежде всего требованием простоты и удобства [1, 11].

2.10. Здесь необходимо внести поправку от Э.Кассирера: «Физические вещи можно описать в терминах их объективных свойств, тогда как человека можно описать и определить только в терминах его сознания» [15].

То есть, мы, конечно, можем сравнивать человека с роботом, автоматом, искусственным интеллектом, но при этом мы теряем человеческую сущность, ибо робот, автомат, искусственный интеллект не имеют неповторимых качеств человеческой души. Соответственно, мы приходим к выводу, что максима Лосского-Вартофского-Гудмена имеет существенные ограничения антропологического или гуманистического характера.

2.11. В итоге предыдущих рассуждений, мы практически неизбежно приходим к выводу Стивена Тулмина: «В каждой сфере признание концептуального многообразия придает проблемам рациональности и авторитета ошеломляющую остроту» [40].

2.11. На данный момент осмелюсь утверждать, что структура метода ГМПА не является жесткой логической конструкцией и может претерпевать эволюционно-субъективные, вероятностные изменения и даже кардинальные трансформации. Отправные элементы развития структурной конструкции (конфигурации): система, системный подход, системный анализ, герменевтика, психоанализ, социальная и понимающая психология, психофизиология, учение о доминанте, учение об установке, рефлексия, медитация, опыт, интуиция, антиципация, теория субъективных вероятностей (в моем субъективном понимании). Понятно, что структура в

чистом виде – это абстрактный идеал и теоретическая схема. Прагматически она выражается в структурно-функциональном анализе и дополняется при помощи техник и технологий многовариантного моделирования и многоаспектных репрезентаций и дискурсов, отталкиваясь от интуитивного опыта совокупной субъективной реальности конкретного исследователя или интерпретатора.

Естественно и желательно использовать методы семиотики, лингвистики, социологии и всего большинства и многообразия философских техник и толкований.

Истина так же динамична, как функции и структура. Каждый опыт уникален.

3. Функции.

3.1. Из множества определений функции для метода ГМПА наиболее приемлемо следующее: «Особую роль понятие функции играет в рамках системного подхода, где оно выступает в тесной связи с понятием структуры: примером может служить структурно-функциональный анализ в социологии» [18].

Естественно, что это не единственное понимание функции в ГМПА. В отдельных случаях могут применяться иные понимания функции: математические, логические и иные, в т.ч. деятельностьные, ролевые.

3.2. Особое значение для метода ГМПА имеют также психологический функционализм У.Джеймса, эволюционный функционализм и все разнообразие психических и психофизиологических функций (высших, низших, натуральных, сенсорных, мыслительных, моторных, локальных, организменных, компенсационных и других), отраженных в учениях Л.С. Выготского, П.К. Анохина, А.Р. Лурия и других отечественных и зарубежных исследователей психики и психофизиологии.

3.3. Один из важнейших ориентиров метода ГМПА – это функционально-аналитическая система Т.Парсонса, направленная на системное постижение многообразия человеческой реальности, позволяющая

четко различать ценностные и потребностные аспекты деятельности и учитывать переменные стандарты ценностных и потребностных конфигураций [36].

3.4. Метод ГМПА в значительной степени ориентирован на интегрирование психологических и психофизиологических подходов в единое целое, позволяющее рассматривать исследуемые функциональные системы с позиций целостных, феноменальных, экзистенциальных, герменевтических и психоаналитических техник.

Поэтому для ГМПА интересен любой опыт системного, интегрального и синергетического рассмотрения объекта (текста) и субъекта (личности). Например, Волков Ю.Г., Поликарпов В.С [8], В.Е. Пешкова [30] и др.

3.5. В конечном итоге подбор и содержание функций, реализуемых посредством метода ГМПА зависит в основном от целеполагания, от четкого определения практических и теоретических задач по освоению действительности.

Метод ГМПА применим не только в цикле гуманитарных или социальных наук, он также может быть эффективен в исследовании текстов, моделей и репрезентаций естественно-научного знания, и особенно, в исследовании мышления и творчества математиков, физиков, биологов и представителей многих научных специальностей.

Метод ГМПА также эффективно может использоваться психологами и психотерапевтами, наряду с традиционными методами этих наук, как в теоретическом, так и в прикладном плане.

3.6. Чисто интерпретативная функция (по В.В. Ильину) это «установление значений, истолкований терминов теоретического языка, а также формирования условий их понимания... Задача интерпретации – поставить в соответствие абстрактным понятиям конкретные объекта. Интерпретация разделяется на естественную, эмпирическую и самантическую... Семантическая интерпретация представляет форму отображения одной абстрактной области (теории) на предметную область

другой, выступающей в виде модели. Модель – совокупность конструкторов, в оперировании с которыми можно решить, насколько положения абстрактной теории выполнимы» [14].

Отчасти соглашусь с В.В. Ильиным, что так можно толковать интерпретативную функцию, но только в отношении математической логики и теории топосов, но никак не в отношении гуманитарных наук. В отношении гуманитарных наук, на мой взгляд, такая репрезентативная редукция может быть примитивной и кардинально искажающей смысл исходного оригинального текста.

3.7. В.В. Ильин рассматривает также функцию идеализации, которая выступает специфической формой познания. Идеализации служат показателем развития отрасли знания и наращивают потенциал методологического знания [14].

3.8. Вполне вероятно, что одна из первых (и, может быть, самая главная) функция метода ГМПА – это философская функция. Она не претендует на разрешение всех философских коллизий и на создание тотальной философской системы в духе Гегеля. Философская функция ГМПА не дублирует гермневтическую, а наоборот, гермневтическая кардинально дополняет философскую, которая намного шире, абстрактнее и прагматичнее.

В XXI веке нам катастрофически не хватает прагматичной философии, одновременно экзистенциальной, и превосходящей кафедральную утилитарность и приземленность. Философии, воспринимающей трансцендентность субъективного бытия.

3.9. Как отмечал Ф.Гаттари (Гваттари): «В перспективе перевода гуманитарных и социальных наук от парадигмы сциентической к парадигмам этико-эстетическим... надо будет признать, что каждый индивидум, каждая социальная группа привносит свою собственную систему моделирования бессознательной субъективности... Вопрос в том, подходят ли модели

бессознательного к действительным условиям производства субъективности» [9].

В данном случае я вполне согласен с Гаттари (Гваттари) с тем, что модели бессознательного З.Фрейда, Ж.Лакана и многих других – крайне неадекватно отражают бессознательную субъективность (это отдельный большой разговор – А.В.). Также согласен в том, что «единственная приемлемая цель человеческой активности – производство субъективности, непрерывно самообогащающей свои отношения с миром», и что «поэзия может научить нас сегодня большему, чем экономические и гуманитарные науки вместе взятые» [9].

4. Генезис.

4.1. Элементарное определение. «Генезис – возникновение, происхождение, становление и последующий процесс развития того или иного предмета, явления, процесса, мысли, учения» [37].

4.2. Более разветвленное философское определение: «Генезис – происхождение, становление, развитие, результатом которого является определенное состояние изучаемого объекта. Генезис природных и социальных явлений интересовал и интересуется философию и науку с античности и до наших дней. Объяснение генезиса природных и социальных объектов получало научное объяснение в эволюционных теориях дисциплинарного, междисциплинарного, общенаучного и философского характера. Рассмотрение в современной науке и философии изучаемых природных и социальных объектов как самоорганизующихся, саморегулирующихся, саморазвивающихся многоуровневных сложных систем привело к формулировке концепции системогенеза (П.Анохин) и выявлению таких закономерных тенденций этого процесса как: минимальное обеспечение становления зародившейся системы, гетерохронная закладка её компонентов, их консолидация в направлении получения полезного для системы результата, относительность принципа историзма в объяснении переключения функциональной системы с одной программы на другую.

Объяснение генезиса природного и социального бытия в современной науке связывается также с принципами глобального эволюционизма, структурно-синхронистическим и генетически-диахроническим изучением объектов» [29].

4.3. Исходя из более развернутого определения генезиса (4.2), которое довольно полно и объективно отражает особенности генезиса природных и социальных систем-объектов, я вижу свою задачу первой попытки прокомментировать генезис метода герменевтического микропсихоанализа (ГМПА) в том, чтобы обозначить первоначальный импульс появления такого метода, его смысл, значение и контуры предполагаемого поля деятельности, включая некоторые черты и особенности генетического и эволюционного развития, как феномена субъективного разнообразия философского и гуманитарных подходов и методов, ориентированных на познание субъективных и объективных реальностей мира и бытия.

4.4. Избегая соблазна детального описания субъективной персональной эволюции всех представлений и знаний, почерпнутых автором (А.В.) в процессе философского, психологического, естественно-научного и социально-культурного познания и осмысления мира, бытия, и, прежде всего, самого себя, как типичного представителя *Homo Sapiens* на рубеже XX и XXI вв. от Р.Х., скажу кратко: за 44 года моих познавательных и социально-экспериментальных усилий, отправляясь от 1980 года (начала осмысления, философских поисков, имеющих пульсирующий, прерывистый характер), никакой философской системы не создал и вряд ли был на это способен. Потому, как любой читаемый мною автор или текст, всегда становится для меня средоточием центра моей «субъективной вселенной», что в итоге вызывало желание сохранить этого автора (текст) как отдельную самооценностную систему отражения мира, не подвергая ее критике и трансформации. Отсюда, видимо, мой неискоренимый эклектизм, выражающийся в собирании отдельных целостных фрагментов самых далеких друг от друга авторов и текстов.

Понятно, что со временем, неизбежно развивается критическое восприятие текстов, позволяющее выделять сильные и слабые места, но до настоящего времени, я считаю, что учиться можно у любого автора и на любом тексте. Поскольку, как правило, эти тексты несут уникальный опыт осмысления мира субъектом, познающим и творящим на основе своей субъективной реальности, которая всегда содержит для меня непотопоримые черты познающего другого.

4.5. Список авторов и текстов, послуживших моему опыту создания метода герменевтического микропсихоанализа весьма объемный, и мог бы составить отдельный том внушительных размеров (может быть меня и угораздит однажды составить этот библиографический указатель), но ниже я перечисляю только несколько авторов, производивших и производящих на меня наибольшее впечатление и в разной степени формирующих мое мышление и мировоззрение: Аль-Фараби, Ибн-Сина, Омар Хайям, Виссарион Белинский, Николай Писарев, Ф.Шеллинг, А. Шопенгауэр, И.Кант, Ф. Ницше, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Г.Гадамер, М.Полани, С.Тулмин, М.Вартофский, В.Соловьев, Н. Бердяев, С.Булгаков, А.А. Богданов, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Н.Федоров, В.И. Вернадский, Г.Г. Шпет, А.Ф. Лосев, Г.П.Щедровицкий, М.Мамардашвили, А.Пятигорский, В.В. Налимов, Н.Н. Моисеев, А.Бергсон, А.Уайтхед, Б.Рассел, Г. Спенсер, Л. Витгенштейн, Э.Гуссерль, А.Камю, Ж.П. Сартр, Ж.Бодрийяр, М.Фуко, Ж.Деррида...

Субъективно мне всегда были близки Гераклит, Эпикур, Плотин, Боэций, Д.Бруно, Р.Декарт, Б.Паскаль, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, К.Г.Юнг, Э.Фромм, А.Маслоу, Л. Выготский...

Здесь предствлена «верхушка айсберга» моих учителей и в познании метода ГМПА, как основного (на настоящий момент) метода исследования научных и философских текстов, а также для анализа различных фрагментов бытия, мира и своей субъективной реальности.

Естественно, что я не упомянул кое-каких авторов в силу сиюминутной забывчивости или из-за ложной скромности (таких как А.А. Любищев,

В.Куринский, И.Левин и мн.др.). Все они, как и многие другие, присутствуют незримо в методе ГМПА и в моей субъективной реальности (пока она еще является живой реальностью).

Естественно, что есть авторы, к которым я отношусь настороженно и весьма скептически: Г.Гегель, К.Гаусс, Г.Фреге, А.Эйнштейн, А.Н. Колмогоров, З.Фрейд и др. Я считаю их чрезвычайно мифологически раздутыми фигурами, своего рода PR-персонами в философии и науке. Тем не менее, не исключаю возможности учиться и у них, но более – на их примерах постигать истинное и мифологическое.

4.6. Предъявляя такого рода начальный список авторов, формировавших и формирующих мою познавательную субъективную реальность, в том числе и метод ГМПА, я прекрасно понимаю, что становлюсь более уязвимым для критики оппонентов (если таковые будут и если таковые успеют выразить свое отношение при жизни автора). Но меня это в малой степени беспокоит – я же претендую только на свою, субъективную истину. Кто захочет её разглядеть, тот сможет это сделать. А кто не захочет – того ведь никто и не сможет заставить – это субъективное дело каждого.

4.7. От Гераклита осталось чуть более сотни фрагментов-афоризмов, но его мыслью питается мысль других философов на протяжении двадцати пяти веков. В некотором роде Гераклит был изрядный пессимист, говоривший, что «люди живут в эпоху упадка бытия, при которой будущее еще ужаснее настоящего» [34, 42].

Как не странно, такую же оценку я даю нашей эпохе, называя её образно «большим антропологическим закатом». Вероятно, что мною говорит в данном случае мой пессимизм, моя неостребованность в социальном окружении, которая в первую очередь обусловлена неприятием инакомыслия и тем, что многие люди предпочитают видеть «соринки» в чужих глазах, а себя предпочитают мнить ангелоподобными существами:

каждый выбирает ту субъективную реальность, которая импонирует его эмоциям, как позитивным, так и негативным.

4.8. Эпикур написал более трехсот сочинений, а сохранилось из его оригинальных текстов только три письма. И только благодаря римскому поэту Лукрецию Кару, мы понимаем, что у Эпикура была детально разработанная система мировоззрения и познания мира. Иначе бы мы представляли себе философскую систему Эпикура как бенедикт безудержного гедонизма (миф, который появился в более поздние века). А ведь философское учение Эпикура – это самая социально приемлемая философия для нашего современного технически безумного мира. Но кто об это знает и кто этому следует? Вероятно, только единицы мыслителей – чудаков, прячущихся от всепроникающей реальности технотронной эпохи.

4.9. Как говорил наш современник, философ Иосиф Левин: «Философу, как и художнику, свойственна некоторая нескромность, какая-то доля эксгибиционизма, потребность высказать или выразить сокровенное, свое нутро. Философская мысль, как и художественный замысел, просится на бумагу, на полотно, на сцену, чтобы став плотью, достичь своего завершения, чтобы в бытии для других (пусть воображаемых) обрести бытие для себя» [16].

По большому счету, все мы, и философы, и ученые, и художники, и музыканты, и сисадмины – все мы заняты самовыражением. Но у всех этот процесс происходит совершенно своеобразно, в силу внутренних и внешних факторов, определяющих неповторимое содержание субъективной реальности.

Для чего, собственно, я и сконструировал свой субъективный метод гермневтического микропсихоанализа, отталкиваясь от исследования своего внутреннего мира и внутреннего мира тех людей, с которыми, по воле случая, меня столкнула моя жизнь, моя судьба и мое нетерпеливое и эмоционально избыточное поведение. Поэтому генезис метода ГМПА (на настоящий момент) еще не вызрел до полноценного авторского прочтения и

для полноценной презентации-репрезентации. Над сим и работаем, денно и нощно, не теряя надежды на интуитивное постижение мира, других и собственной, глубоко субъективной истины личностного бытия.

5. Заключительные замечания.

5.1. Считая себя сторонником концепции конвенционализма А.Пуанкаре и «радикального конвенционализма» К.Айдукевича, полагаю, что теория конвенционализма имеет серьезные перспективы развития в XXI веке.

«Теоретически нейтральный» эмпирический базис – это искусственный идеал, созданный формализмом и логицизмом конца XIX и начала XX века. Избежать его соблазна очень трудно не только в математической (классической логике), но и в развитии искусственного интеллекта. В гуманитарном комплексе наук «теоретически нейтральных» наук не бывает, хотя бы потому, что теории гуманитарных наук строятся на основе субъективных и коллективистских аксиологических (ценностных) подходов, явно и неявно определяющих ценностное конвенциональное отношение ко всему многообразию используемых в генезисе и последующей эволюции научных терминов, понятий, конструктов и моделей.

В силу вышесказанного, я придерживаюсь мнения, что конвенциональный момент, присутствующий в математике и так называемых «точных» и естественных науках вовсе не является преувеличенным в генезисе научных теорий и вовсе не является таким противоречивым, противоречащим объективности научного знания.

В генезисе гуманитарных наук актуальность конвенционального момента резко возрастает из-за кардинального увеличения фактора «несоизмеримости теорий» и фактора «взаимонепереводимости теоретических систем» гуманитарного знания» [26, 32].

5.2. Возможно, что решающую роль в дальнейшем развитии метода ГМПА (как и в целом в развитии всего комплекса гуманитарных наук) в XXI веке будет играть создание единой конвенции гуманитарных наук,

альтернативной или ограничивающей по отношению к развитию искусственного интеллекта и всех технологий развития искусственного мира.

5.3. Возрастает значение участия всего комплекса гуманитарных наук в конструировании социальной реальности и в разработке аксиологических критериев конструктивной работы intersubъективных человеческих созданий, что также потребует усиленного (доминирующего) развития единой аксиологической конвенции или «платформы» гуманитарных наук.

5.4. В связи с возрастанием значения и роли в общественном развитии всевозможных симулякров и мутаций социо-технического содержания, потребуется создание аксиологических «фильтров» этико-гуманитарного плана, в которых решающую роль будут играть интуитивные методы познания, в т.ч. и метод герменевтического микропсихоанализа.

5.5. Вполне согласен с утверждение А.Уайтхеда о том, что научное мышление своими корнями уходит в философию, а философия не имеет иного основания, кроме непосредственного чувства, которое ищет выражение в языке поэта или философа [41]. Но поэзия обращается к эмоциям, а философия обращается к разуму человека и общества. Именно философия должна выступить лидером осмысления техногенной реальности, сложившейся в начале XXI века (точнее, в первой его четверти). Ситуация сегодняшнего дня требует от философии кардинального переосмысления всех смыслов развития науки, техники, человека и всей земной человеческой цивилизации. Философия должна быть лидером аксиологического обновления науки и общества, но это возможно только при условии создания единой гуманитарной концепции развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 507 с.
2. Винобер А.В. [Философские и социально-психологические аспекты герменевтического микропсихоанализа. Очерк третий. Доминанта](#)// Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. - 9 (74). С. 5-42.
3. Винобер А.В. [Философские и социально-психологические аспекты герменевтического микропсихоанализа. Очерк второй. Спектральное](#)

[многообразие](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022, №4(20). С. 18-28.

4. Винобер А.В. [Система автодидактики В.А. Куринского в контексте герменевтического микропсихоанализа: матричное и графическое отображение дескриптивной семантики процесса познания](#) // Вестник Института развития ноосферы. 2022. 2(17). С. 29-50.

5. Винобер А.В. [Вольные философско-математические штудии. Очерк пятый. Основания математики в контексте исторического и герменевтического микропсихоанализа](#) / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2022. №1(16). С. 31-47. С. 31-47.

6. Винобер А.В. [Философские и социально-психологические аспекты герменевтического микропсихоанализа. Очерк первый. Субъективное миропонимание](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022. №3(19). С. 49-64.

7. Винобер А.В. [Герменевтический микропсихоанализ: общие положения и начало познания](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022, №2(18). С. 5-12.

8. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1994. 282 с.

9. Гаттари Ф. Язык, сознание и общество (о производстве субъективности). В кн. Логос. Кн.1 Разум. Духовность. Традиции. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. 1991. С. 152-160.

10. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Общ. ред., послесл. и коммент. Л.М. Скрединой. – М.: Прогресс. 1992. 224 с.

11. Грязнов А.Ф. Гудмен Генри Нелсон // Современная западная философия: словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат. 1991. С. 82.

12. Декарт Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1.— М.: Мысль, 1989. — 654 с.

13. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.: Издательство Московского университета. 1993. 168 с.

14. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология / В.В. Ильин. – М.: Издательство Московского университета, 1994. – 136 с.

15. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. 784 с.

16. Левин И.Д. Сочинения в 2-х т. Т.1. - М.: Радикс. 1994. 408 с.

17. [Леви-Строс К. Структурная антропология](#). Перевод с фр. Вяч. Вс. Иванова. - М.: Главная редакция восточной литературы. 1985. 535 с.

18. Леонов Н.Н. Функция // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 873.

19. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995.

20. Мамардашвили Мераб. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. — 432 с.

21. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. — М: «Ювента», «Наука», 1999. — 608 с.

- 22.Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
- 23.Мунье Э. Манифест персонализма. Перевод с французского И.С. Вдовина; В.М. Володин. — М.: Республика, 1999. — 559 с. — (Мыслители XX века).
- 24.Парсонс Т. Социальные системы . Пер. с англ. В.Г. Николаева // Вопросы социальной теории. 2008. Т.II. Вып. 1(2). С. 38-71.
- 25.Парсонс Талкотт. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
- 26.Парус В.Н. Айдукевич Казимеж // // Современная западная философия: словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. — М.: Политиздат. 1991. С. 10-11.
- 27.Паскаль Б. Мысли. Пер. с фр. - М.: REFL-book, 1994. — 528 с.
- 28.Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. Учеб. пособие. — М.: Высш. школа. 1989. 367 с.
- 29.Петушкова Е.В. Генезис // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 156.
- 30.Пешкова В.Е. Мозг и психика. Теория системного подхода в психологии. 4-е изд. — М.-Берлин. 2019. 628 с.
- 31.Полани М. Личностное знание. Пер. с англ. — Под ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. — М.: Прогресс, 1985. — 343 с.
- 32.Пуанкаре А. О науке: пер. с франц.- М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. — 560 с.
- 33.Реферовская Е.А. Философия лингвистики Гюстава Гийома. М.: Академический проект, 1997. - 128 с.
- 34.Румянцева Т.Г. Гераклит // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С.158-159.
- 35.Руткевич А.М. Научный статус психоанализа // Вопросы философии. — 2000. — N 10. — С. 9-14.
- 36.Седов Л.А. Парсонс Толкотт // Современная западная социология : словарь / сост. [Ю.Н. Давыдов](#), [М.С. Ковалева](#), [А.Ф. Филиппов](#). — Москва : Издательство политической литературы, 1990. С. 257-260.
- 37.Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. [Айзенштадт А. Л.](#) М.: Тесей. 1999. 320 с.
- 38.Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Переводы с французского языка под ред. А. А. Холодовича. — Москва: Прогресс, 1977. — 695 с.
- 39.Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. Перевод с французского. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 2001. — 280 с.
- 40.[Тулмин Ст. Человеческое понимание](#). Пер. с англ. М.: Прогресс, 1984.- 328 с.
- 41.Уайтхед А. Избранные работы по философии. Пер. с английского. - М.: Прогресс, 1990. - 720 с.
- 42.Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От этнических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подг. А.В. Лебедев. — М.: Наука. 1989. 576 с.

43. Хайдеггер М. Экзистенция страха и бытие к смерти. В кн.: Делюмо Ж., Батай Ж. Пустота страха. – М.: Алгоритм. 2019. С. 168-229.

44. Швырев В.С. Научное познание как деятельность. – М.: Политиздат. 1984. 232 с.

A.V.Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support
and Development Fund, Irkutsk, Russia*

**PHILOSOPHICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF
HERMENEUTICAL MICRPSYCHOANALYSIS. THE FOURTH ESSAY.
STRUCTURE. FUNCTIONS. GENESIS**

The author notes that this essay is a natural continuation of the topic of the development and description of the method of hermeneutical micropsychoanalysis. In some ways, the author may repeat himself, but he intends to present the topic from a new point of view, i.e. to present the method of hermeneutic micropsychoanalysis as a systemic phenomenon with its own prehistory and evolution. It is philosophy that should be the leader in understanding the technogenic reality that developed at the beginning of the XXI century (more precisely, in its first quarter). The current situation requires philosophy to radically rethink all the meanings of the development of science, technology, the human race and the entire earthly human civilization. Philosophy should be the leader of the axiological renewal of science and society, but this is possible only if a unified humanitarian concept of development is created.

Keywords: method of hermeneutical micropsychoanalysis, structure, functions, genesis, cognition, understanding

Поступила в редакцию 17 октября 2024